

Новые Города для будущей России

к пленарному заседанию Совета
по Градостроительству Союза архитекторов России

Гурвич Е.А.
Председатель Совета,
вице-президент СМА,
член МСХ

1. Только в России

Самая острая дискуссия, которая предстоит российскому обществу в самое ближайшее время – градостроительная. Не урбанистическая, не градоустроительная и т. д, а именно градостроительная, то есть духовно-территориально-пространственная, потому что речь пойдет о строительстве в России Новых Городов. Как бы ни были мы поглощены проблемами обустройства городов существующих, составляющих историко-культурную расселенческую структуру России, без новых городов нам не обойтись точно так же, как не обойтись без освоения космического пространства.

Почти 100 лет назад в июне 1922 года развернулась первая масштабная дискуссия о социалистическом расселении, поводом для которой было воссоздание «Общества городов-садов», идея строительства которых была обоснована Эбенизером Говардом в начале XX века, как альтернатива мрачным, бездушным, «античеловечным» промышленным городам Западной Европы. Эта дискуссия и ее продолжение на междисциплинарном уровне стала толчком для создания настолько ярких и оригинальных архитектурно-градостроительных проектов, что даже сегодня они кажутся опережающими время. Этот новый виток профессионального сознания привлек в СССР в 1930-е годы лучших специалистов Западной Европы в области планировки, жилищного и общественного строительства, понимавших, что только в Советской России можно осуществить грандиозные и новаторские градостроительные идеи. Часть этих идей нашла свое воплощение в

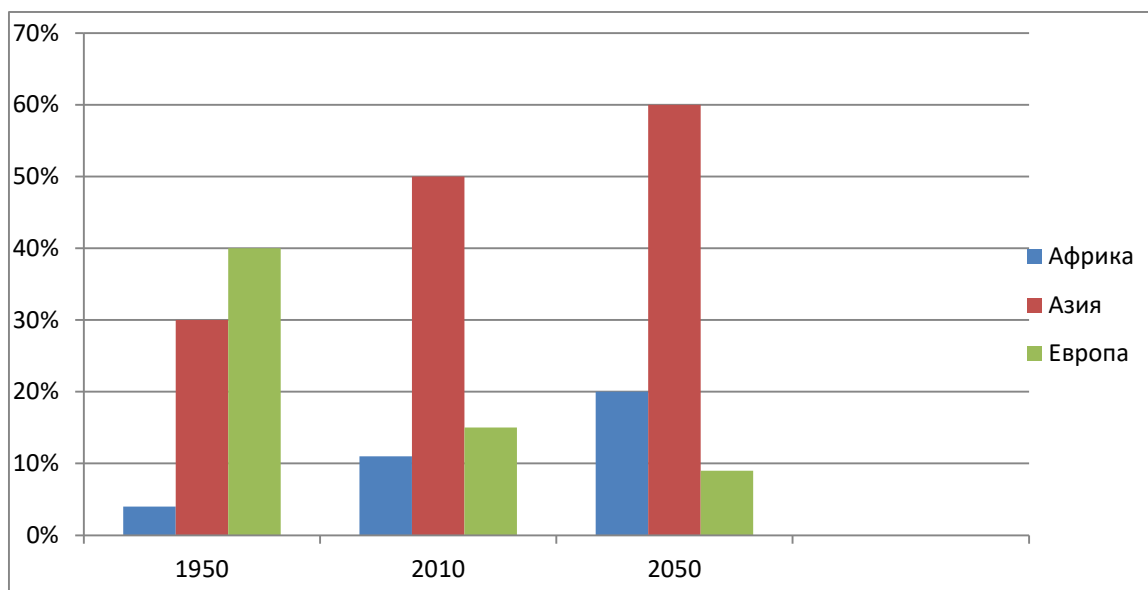
строительстве сотен новых советских индустриальных городов, призванных стать центрами экономического развития. СССР стал страной самых молодых городов Мира.

За 30 лет градостроительного бездействия, имея возможность проанализировать широчайший опыт советского градостроительства, взвесив все его «за» и «против», мы могли бы, продолжая отечественные традиции, дать стране и миру новые градостроительные идеи, новые модели городского устройства, новые модели расселения. Но этого не произошло. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, впрочем, как и стратегии развития регионов, строительства новых городов не предусматривает – экономистов не привлекают градостроительные идеи. А может быть экономическое мышление не является достаточным для формулирования запросов на градостроительное развитие? Может быть Новые Города не нужны России? Заявление Министра обороны РФ, Президента Русского географического общества Сергея Шойгу о необходимости строительства в Сибири 3-5 миллионников – это новая концепция и стратегия расселения, позволяющая отрицательно ответить на этот вопрос. Но остаются другие вопросы: Зачем России Новые Города? Готовы ли мы сегодня к созданию городов XXI века? Какими должны быть эти города?

2. Зачем России Новые Города? Предпосылки, которыми не следует пренебрегать.

Урбанизация планеты вступает в свою завершающую фазу. В 2010 году, кривые роста городского населения и снижения сельского - пересеклись. 7-Ми миллиардное население Планеты разделилось поровну между городским и сельским. Ежегодно население Планеты увеличивается почти на 100 000 000! Доля городского населения с 1950 года увеличивается на 10% в год и к 2050 году достигнет 70%. Россия замыкает группу

высокоурбанизированных государств с показателем 74%. Этому показателя мы достигли во многом за счет строительства новых городов. Однако, мировые тенденции «расслабляться» не дают. По данным ООН распределение городского населения по двум быстро развивающимся регионам мира – Азии и Африки, в сравнении с Европой выглядят следующим образом

К 2050 году почти 80% городского населения планеты будет проживать в Азии и Африке, оставив «старушку» Европу в градостроительном средневековье. Азиатская и Африканская урбанизация, несомненно, будет связана со строительством новых городов, население которых к 2050 году может достигнуть 7,5 млрд. человек. Это значит, что при прогнозируемом уровне урбанизации в этих мировых регионах будут построены новые города с населением 3,3 млрд. человек, то есть за 40 лет может быть построено более 3000 городов-миллионников! Для осуществления такого масштабного строительства нужны не только финансовые, материальные и человеческие ресурсы. Прежде всего, нужны новые технологии, технологии созидания Новых Городов! Кто их предложит?

Несмотря на относительно высокий средний уровень урбанизации в России, урбанизация крайне неравномерна в регионах, где колеблется от 83%

в Центре и Северо-Западе до 30% на Востоке. Это характеризуется объективными причинами: географическим положением, природно-климатическими условиями, исторически и политически обусловленными темпами освоения территории. Но за цифрами общей урбанизации стоят и другие показатели. Показатели уровня городского развития, то, что можно назвать «урбанизацией внутри урбанизации» - наличие крупных и крупнейших городов, обеспечивающих львиную долю ВВП государства, концентрирующих технологические и культурные тренды, задающие вектора креативного мышления - города с населением больше 1 млн. человек.

В России таких городов – 15, в Африке – 25, в Южной Америке – 35, в Северной Америке – 50, в Азии – более 300, в Западной Европе – 18. Азиатская часть России составляет почти 80% территории страны и почти 30% территории всей Азии с общей площадью более 13,0 млн. кв. км. Это больше площади всех стран Западной Европы почти в 2,5 раза. Будет ли включен этот регион в процесс «азиатской урбанизации», обеспечив градостроительное равновесие российской Евразии?

Численность населения России снижается, а азиатской России – особенно быстро, в том числе за счет центростремительной миграции. Росстат дал прогноз о снижении численности населения России к 2035 году на 12 млн. человек. Это значит, что 8 миллионников никогда не будут построены! Любой прогноз опирается на реальную ситуацию и устойчивые тенденции. В России может сократиться число женщин детородного возраста с 40,0 млн. в 2002 году до 30,0 млн. к 2035 году. Это данные Росстата. Естественная убыль населения в связи с пандемией, экономическая ситуация в стране – все это нас не укрепляет демографически. Но не это главное. Демографы дают разъяснение: «Важно не только количество женщин детородного возраста, но и сколько они рожают детей. Каждое поколение матерей должно оставить после себя хотя бы столько же дочерей, сколько было самих матерей. Но у нас такой рождаемости уже давно нет». Чтобы

обеспечить положительный естественный прирост населения на каждые 100 женщин каждого поколения должно рождаться больше 215 детей, то есть больше двух детей на одну женщину, каждая четвертая должна рожать не менее 3 детей, при условии, что остальные будут рожать не менее двух. А что сейчас? Говоря о необходимости коренной переработки «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко отметила неблагоприятную демографическую ситуацию в стране. Что это значит? В майском Указе Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в поручении Правительству Российской Федерации указано о необходимости «обеспечить: увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7»! Но даже если каждый член Правительства лично будет работать в этом направлении, ситуацию это н е спасет. Нам нужен коэффициент более 2,15, и вероятно, не к Правительству нужно обращаться, и не в коэффициенте дело. «Суммарный коэффициент рождаемости» (СКР) вытекает из целей «устойчивого развития», которые были приняты ООН в 1970-х годах по предложению Римского Клуба с целью сдерживания численности населения планеты. Эта идеология определила верхний предел «коэффициента» на уровне 1,6 – 1,7. За последние 60 лет в РСФСР СКР больше 2,15 был только дважды – в 1964 г. и в 1987 г., при этом для городского населения он никогда не был больше 2,0, для сельского населения с 1962 до 1990 гг. был больше 2,15, а в отдельные периоды был больше 3,0! В советское время сельская местность была драйвером сохранения роста населения РСФСР, города с этой ролью не справлялись. Сегодня, после длительного спада, российское село сумело подняться до $K=2,15$. Надолго ли при сегодняшних трендах? Вряд ли. Что же с этим делать? Демографическая политика в стране не ведется. Это мнение специалистов. Социальная политика, направленная на материальную поддержку семей с детьми, рождаемость не увеличивает. Это тоже мнение

специалистов. Вывод специалистов в области репродуктивного здоровья суров: «психогенное бесплодие». Чтобы население страны начало расти, а не убывать, необходимо изменить атмосферу в обществе, вдохнуть в людей оптимизм. Все достижения страны были бы невозможны без идеологии оптимизма и вдохновения, в том числе и в области градостроительного созидания. Цифровизацией и вакцинацией страну от вымирания не спасти. А новыми городами?

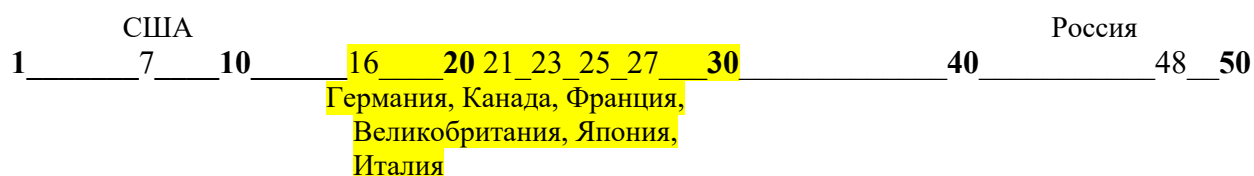
Для оптимизма народу нужно не так уж много. Либо победы на театрах «военных» действий, либо постоянное, пусть небольшое, но гарантированное улучшение качества жизни. Чтобы «жить стало лучше и веселее»! Первый фактор отмечаем, как неприемлемый. Хотя, справедливости ради, стоит напомнить, что в блокадном Ленинграде вдруг в 1944 году почти вдвое выросла рождаемость. Это связывают с победой нашей армии в Сталинградской битве в 1943 году, то есть с четким пониманием, что теперь победа точно будет за нами! Улучшение качества жизни мы ждем давно и постоянно. Мы строили социализм и верили, что построим. Мы точно знали, что все, кто хочет работать – будут работать, все, кто хочет учиться – будут учиться. Мы знали, что на «Западе» люди живут богаче, ну и что? Зато мы живем счастливее! Это «счастье» оказалось недолговечным, народ не обманешь – он хочет быть и счастливым и богатым одновременно. Имеет право. Со счастье у нас не очень (впрочем, к этому мы еще вернемся), а как с богатством? Мы сами, отказавшись от советской идеологии, выбрали путь встраивания в мировую экономическую систему. Основа мировой экономики – международное разделение труда – специализация стран в осуществлении экономической деятельности. В международном разделении труда Города – главные акторы. Основным показателем развития экономики страны принято считать уровень ВВП, то есть рыночной стоимости всей произведенной продукции и услуг. Благополучие граждан принято оценивать по показателям ВВП на душу населения. При уровне урбанизации в России

около 74%, доля российских городов достигает 80%, то есть роль городов в экономическом развитии страны – ключевая. Чтобы лучше понять и сформулировать требования, которые мы могли бы предъявить к Новым Городам, следует присмотреться к месту России в мировой экономической системе, и среди стран Большой Восьмерки, в частности. Представленная таблица по данным МВФ за 2020 год.

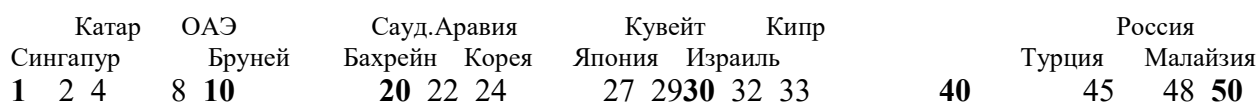
Таблица 1

	Страны Большой Восьмерки	Численность населения млн. чел. Рост↑, убыль ↓	Показатель ВВП на душу населения в \$ США	Место в мире	
				на душу населения ВВП	По общему показателю ВВП
1	США	331,2 ↑	63416	7	2
2	Германия	83,7 ↑	54076	16	5
3	Канада	38,4 ↑	48720	21	17
4	Франция	65,8 ↑	46062	23	9
5	Великобритания	66,8 ↑	44117	25	10
6	Япония	126,4 ↓	42248	27	4
7	Италия	60,6 ↑	40861	30	13
8	Россия	146,2 ↓	27930	48	6

Место в Большой Восьмерке ВВП на душу населения

Место среди стран Азии* ВВП на душу населения

* ___ Китай занимает 1 место по общему объему ВВП и 72 место по ВВП на душу населения (между Экваториальной Гвинеей и Ботсвану), Люксембург занимает 1 место по показателям ВВП на душу населения.

Место России в структуре ВВП по основным видам экономической деятельности (ВЭД) в %

	ВЭД	8 место	1 место
1	Сельское хозяйство	0,9 Великобритания	4,9 Россия
2	Промышленность	15,1 Франция	29,6 Россия
3	Строительство	4,1 Германия	6,5 Россия
4	Торговля, транспорт, связь	18,0 Германия	31,0 Россия
5	Финансовая деятельность	15,7 Россия	33,0 США
6	Образование, здравоохранение, наука, соц. услуги	12,3 Россия	31,5 Япония

Роль сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики России существенно отличается от той же роли в странах Большой Восьмерки. Она в несколько раз выше. Это обусловлено особенностями российской экономики, доставшейся нам от наших предков и основанной на рабском труде именно в сельском хозяйстве. 160 Лет после отмены крепостного права в России срок с исторической точки зрения ничтожный, и Российская система расселения изменяется «болезненно». В России до сих пор в сельском хозяйстве занято около 16 млн. человек, в том числе 14 млн. сельского населения и 2,0 млн. – городского, то есть около 15 % общего количества занятых в стране. Это высокий показатель. Например, этот показатель в Великобритании – 1,2, во Франции – 2,6, в Германии – 1,3, Италии – 3,8, США – 1,4, Японии – 3,4, Канаде – 2,2. Но важнее, что всего занятых среди сельского населения только 33%. Это значительно ниже, чем в городе. Тем не менее «рабочих рук» в сельском хозяйстве требуется в 2 раза больше. Это при технологиях, используемых в настоящее время. А при использовании передовых технологий, рабочих рук потребовалось бы в 3 раза меньше. То есть мы в сельском хозяйстве работаем в 6 раз менее эффективно. Все это говорит о том, что миграционные потоки из сельской местности будут нарастать. Для обеспечения нормальной жизни сельских мигрантов, общая численность

которых может достигнуть 8-10 млн. необходимо создавать центры переквалификации, строить новый жилой фонд, объекты инфраструктуры и т.д. Готовы ли сегодня существующие города со своими накопившимися проблемами к приему 10-миллионного дополнительного населения?

Короткий выборочный обзор встраивания России в мировую экономическую систему позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на высокое место в мире по объему ВВП, у нас серьезный отрыв от стран Большой Восьмерки и стран азиатского региона в объеме ВВП на душу населения. А в структуре ВВП нам явно не хватает объемов в финансовой деятельности, образовании, здравоохранении, науке и социальных услугах. Поможет ли нам это знание при формировании концепции Новых Городов?

3. Готовы ли мы сегодня к созданию Новых Городов XXI века.

Нет, конечно. Не готовы. Не потому, что не хватает ресурсов: финансовых, материальных и даже человеческих. Все найдется, было бы желание. Мы стремимся строить 120 млн. кв.м жилья в год. Пока получается в лучшем случае 90. Но и это не мало. Даже если половина из этого объема - ИЖС, и еще половина пойдет на реновацию. 20 млн. кв.м – это для города с населением 800,0 тыс. человек! Правда, нужно построить еще столько же объектов обслуживания, плюс инженерно-транспортная инфраструктура. Но это все преодолимо. Есть два вопроса посложней. Первый – это люди. Насильно людей в города на новые территории не загонишь. Вопросы переселения плохо администрируются. Людям нужно предложить что-то такое, что позволит не только сделать выбор в пользу нового места жительства, но и сможет обеспечить гарантии хорошей жизни и возможность естественного прироста. И тогда возникнет второй вопрос – что это за такие особые города, «города счастья и процветания»? Что можно предложить сегодня людям? А предложить пока нечего. Все силы брошены на всероссийскую реновацию, которая теперь называется Комплексным

развитием территории. Заменять аварийный и ветхий жилой фонд задача необходимая, но при условии, что объемы сносимого фонда не будут превышать объемов реконструкции (ремонта, модернизации, поддержания и т. д.). В противном случае реновация становится перманентным процессом, обрекая города на вечную стройку. Любой фонд амортизирует, и если им не заниматься вовремя, он пройдет все стадии старения – сначала морального, а затем физического. И тогда на его замену не хватит в год и заветных 120,0 млн кв.м. Сегодня нужны новые модели городской жизни, новые технологии создания не только самих городов, но и их устойчивого развития, под которым следует понимать не физическую замену фонда застройки и инфраструктуры, а наращивание объема услуг, функций, условий и возможностей для комфортного и безопасного проживания, условий для естественного прироста населения и ВВП не за счет самоотверженного, а высоко технологичного и интеллектуального труда, условий раскрытия человеческого потенциала и обеспечения нормальной, достойной жизни для тех, кто в силу возраста или других объективных причин, этот потенциал уже исчерпал на благо Родины. Москве удалось добиться исключительно хороших результатов. О цене этих результатов нужно говорить отдельно, но Москва – не Россия. Для новых российских городов градообразующей базой должны стать не Власть и Деньги, а Наука и Образование, Технологии и Компетенции.

4. Что дальше? Творческие лаборатории для поисков новых компетенций для Новых Городов.

В конце 1960-х годов Пьер Мерлен в своей книге «Новые Города» писал: «Если исключить из рассмотрения города, возникновение которых вызвано политическими соображениями (наиболее характерный пример – город Бразилия), то все новые города, созданные за последние десятилетия, или предназначены обеспечивать полноценное развитие вновь осваиваемых территорий (особенно это относится к районам Восточной Европы и

Сибири), или же призваны служить целям разгрузки крупнейших городских агломераций (например, новые города вокруг Лондона), или, наконец, должны обозначить направления развития больших городов (Стокгольм)». Прошло 50 лет. Изменились ли предпосылки для создания Новых Городов и условия для их возникновения?

Не трудно заметить, что все условия создания Новых Городов, перечисленные Пьером Мерленом, продиктованы если не политическими соображениями, то, безусловно, решениями, принимаемыми органами государственной власти на самом высшем уровне. Реализация таких решений требует колоссальных финансовых затрат и организационных усилий. Для реализации таких глобальных проектов задействованы крупнейшие финансовые институты и органы власти всех уровней. На все национальные проекты, реализуемые по трем основным направлениям – Человеческий капитал, Комфортная среда для жизни и Экономический рост – выделено 25,7 трлн. рублей, срок реализации – 6 лет (2019 – 2024 гг). По экспертным оценкам на строительство 5 миллионников в Сибири потребуется около 22,0 трлн. рублей, то есть цифра сопоставимая со стоимостью нацпроектов. Но города – не только отрасли экономики и направления развития. Это место жизни людей, людей свободных, прекрасно информированных и целеустремленных. Людей, выбирающих городской образ жизни как единственный для себя возможный путь реализации своего потенциала. Главное достижение XXI века – доступ к информации – сделал людей свободнее в выборе места и образа жизни, позволили самостоятельно составлять жизненные планы. Для заселения Новых Городов, создание которых может дать России возможность нового технологического, экономического и социального прорыва, требуется обоснованное желание людей стать жителями этих городов. А что же хотят люди?

В июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую страны – члены ООН, оценивать счастье своего народа и

использовать его как ориентир в политике государства. Валовое Национальное Счастье вместо Валового Внутреннего Продукта в качестве основного показателя развития? Ежегодно проводится рейтинг более 150 государств для оценки национального счастья (мероприятие немислимое 50 лет назад). Для оценки счастья используется 6 факторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Вес факторов в общей оценке одинаков. На протяжении нескольких последних лет первое место занимает Финляндия с индексом 7,842 по 10-балльной шкале, Рейтинг стран Большой Восьмерки выглядит следующим образом:

	Страна	Место	индекс
1	Германия	13	7,156
2	Канада	14	7,103
3	Великобритания	17	7,104
4	США	19	6,951
5	Франция	21	6,690
6	Италия	28	6,483
7	Япония	56	5,940
8	Россия	76	5,477
	Китай	84	5,339
	Сингапур	32	6,377
	Израиль	12	7,157

Среди стран, бывших республик СССР, Россия так же в середине списка, на 9 месте из 15-ти, между Беларусью (75) и Таджикистаном (78). На первом месте – Литва (38), на последнем Украина (110). С любой оценкой можно поспорить, но очевидно, что экономическое благополучие не синоним счастья.

Так что же мы вправе ожидать от Новых Городов? Не будем торопиться с ответом. Попробуем задать другой вопрос. Что нужно сделать, чтобы ответить на первый?

Очевидно, что ответить на него силами только архитектурного сообщества так же невозможно, как ответить силами только экономического. В первой советской градостроительной дискуссии приняли участие архитекторы, врачи-гигиенисты, инженеры-строители, работники коммунального хозяйства, социологи, инженеры-транспортники, юристы, журналисты, широкие слои трудящихся. Сегодня к этому составу следует добавить IT-технологов, программистов, политиков, экономистов. Необходимо создание Творческих Лабораторий, работающих на основе междисциплинарного сотрудничества, творческой соревновательности и финансового паритета.

Необходимо, чтобы все Институты Развития, независимо друг от друга, но в тесном взаимодействии, выработали общие принципы и модели для Городов Нового Типа.

Необходимо, чтобы Общественные Организации на основе активного взаимодействия с Обществом научились формулировать сложные задачи по градостроительному развитию страны.

Совет по Градостроительству Союза архитекторов России, развертывая дискуссию о «Новых Городах для Будущей России», надеется на плодотворное сотрудничество всех подразделений Союза друг с другом, с другими творческими союзами и сообществами для выработки профессиональной позиции по самым острым вопросам градостроительной политики России.